

Житие святому преподобному Нилу, Сорскому чудотворцу

Краткое житие преподобного Нила Сорского

Родился в 1433 г. Монашеский постриг принял в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре. Прожив некоторое время под руководством опытного старца Паисия Ярославова, святой отправился в паломничество по святым местам Востока. Несколько лет он прожил на Святой Горе Афон, изучая творения святых отцов, воспринимая их умом и сердцем и превращая их в практическое руководство в своей жизни.

После возвращения в Кирилло-Белозерский монастырь преподобный не остался жить в нем. Но, желая еще больших подвигов, построив себе келлию, святой поселился в 15 верстах от монастыря на реке Соре. Вскоре, видя его строгую подвижническую жизнь, начали приходить к нему другие иноки. Так возник монастырь. Но устав в новом монастыре преподобный Нил ввел не общежительный, а новый для Руси – скитский, по образу Афонских скитов.

Преподобный отличался крайней нестяжательностью. При скитском образе жизни преподоб-

ный Нил исключал монастырское землевладение, считал, что иноки должны жить только трудами своих рук. Сам же он был для братии образцом трудолюбия и нестяжания.

Преподобный Нил известен не только как основоположник на Руси скитского жития и великий подвижник, но и как духовный писатель. Составив устав на основании творений святых отцов, преподобный более всего обращает внимание иноков на умное делание, под которым также подразумевает глубокую молитвенность и духовное подвижничество.

Преподобный Нил мирно скончался 1 мая 1508 г. Будучи глубоко смиренным, он завещал братии после смерти бросить тело его в лесу на съедение зверям и предать погребению без почестей.

Полное житие преподобного Нила Сорского

Преподобный Нил Сорский происходил из дворянского рода Майковых, родился в 1433 году. Начало иноческой жизни положил в Кирилло-Белозерской обители, где пользовался советами мудрого и строгого старца Паисия Ярославова, впоследствии игумена Троице-Сергиева монастыря. Спустя несколько времени он вместе с учеником своим и сотрудником монахом Инно-

кентием отправился в паломничество по святым местам восточным. Несколько лет провел он на Афонской Горе и в монастырях константинопольских, изучая все виды монашеского подвижничества, в особенности – неизвестный ему дотоле вид скитского жития. Главным образом он везде старался вникнуть в смысл и дух так называемого умного иноческого делания, внутреннего самоиспытания, все применяя к себе, к собственной духовной жизни. Внимательно св. Нил изучал и опытом проходил наставления богомудрых древних отцов [Антония Великого](#), [Ефрема Сирина](#), [Исаака Сирина](#), [Варсонофия](#), [Иоанна Лествичника](#), [аввы Дорофея](#), [Максима Исповедника](#), [Исихия](#), [Симеона Нового Богослова](#), [Петра Дамаскина](#), [Григория](#), [Нила](#) и Филофея Синайских. И, возлюбив скитский образ жизни, пребывая еще на Афоне, у него явилась мысль и по возвращении на родину начать этот новый, по образу восточных подвижников, вид жизни для иноков. До него на Руси было два вида иночества: общежительный и отшельнический. Нил положил начало третьему – среднему пути подвижничества: иноки селились один от другого на таком расстоянии, чтобы можно было только слышать голос друг друга, а подвизались каждый особо. Возвратясь на Русь в Белозерский монастырь, преподобный Нил уже не остался жить в нем, ибо слишком глубоко запала в душу

его любовь к уединению. Сначала срубил себе келлию недалеко от монастыря; потом отошел за 15 верст, где обрел свою Палестину в дикой глуши Вологодской земли на берегу безвестной реки Сорки. Там водрузив крест, поставил сперва часовню и уединенную келлию, и при ней ископал кладезь, а когда собралось к нему для сожития несколько братии, то построил деревянную церковь Сретения Господня. Таким образом составиля первый русский скит с новым в то время уставом, заимствованным Нилом на Афоне.

Как для себя, так и для учеников своих преподобный Нил поставил правилом не общежительное житие, а строгое скитское. При построении храма надлежало сделать на болотистой почве высокую насыпь, тем более, что под церковью назначалась братская усыпальница. Руками богомудрого старца и живших при нем скитников насыпан был высокий холм для храма и усыпальницы. Келлии поставлены на возвышении: каждая от другой и от храма на расстоянии брошенного камня. Скитники собирались в храм свой, по примеру восточных, только по субботам, воскресеньям и праздникам, в прочие дни каждый молился и трудился в своей келлии. Всенощная скитская продолжалась всю ночь в полном смысле слова: за каждой кафизмой предла-

галось по три и четыре чтения из отцов. Во время литургии пели только Трисвятую песнь, Аллилуия, Херувимскую и Достойно; все прочее читалось протяжно, на распев. В субботу приходили в братскую усыпальницу, где совершалась панихида за упокой усопших. В завещании ученикам преподобный Нил так изображает внешнюю сторону скитского жития: а) пропитание снискивать трудами рук, но не заниматься даже земледелием, так как оно по сложности своей неприлично отшельнику; б) только в случае болезни или крайней нужды принимать милостыню, но не ту, которая могла бы служить кому в огорчение; в) не выходить из скита; г) в церкви не иметь никаких украшений из серебра, даже и для священных сосудов, а все должно быть просто; д) здоровые и молодые должны утомлять тело постом, жаждою и трудом, а старцам и слабым дозволяется успокоение в известной мере; е) женщинам отнюдь не входить в скит. Не многосложны правила для наружной жизни. Но преимущественный труд и подвиг скитского жития состоит во внутреннем подвижничестве, строгом наблюдении над состояниями души, в очищении ее молитвами и богомыслием. И главным подвигом иноков была борьба со своими помыслами и страстями, в результате чего в душе рождается мир, в уме – ясность, в сердце – сокрушение и любовь. Сие-то подвижничество преподобный

Нил изображает довольно подробно в завещании для учеников своих и в обширном сочинении: «Предание о жительстве от святых отец учеником своим», или скитском уставе, где излагает ступени этого спасительного мысленного делания. Первая ступень – отречение от мира, в частности, от всяких мирских развлечений; вторая – непрестанная молитва, сопровождаемая памятью о смерти. Отличительная особенность сего «Предания», или Устава преподобного Нила Сорского, от всех других уставов, писанных основателями монастырей, состоит именно в том, что все внимание преподобный Нил сосредотачивает на внутренней духовной жизни во Христе, на чисто духовном воспитании человека-христианина.

Преподобный Нил при скитническом образе жизни исключал монастырское земледелие, считал, что иноки должны жить только трудом своих рук. Сам он был для братии образцом трудолюбия и отличался крайней нестяжательностью.

Продолжая изучать Священное Писание и творения святых отцов, преподобный Нил устраивал жизнь обители по заповедям Божиим и советам святых. Прежде, чем приступить к какому-либо делу, он соотносил это дело с поучениями святых отцов. В письме к своему сподвижнику Инно-

кентию он писал: «Живя наедине, занимаюсь испытанием духовных писаний: прежде всего испытываю заповеди Господни и истолкования, и предания апостольские, потом жития и наставления святых отцов. О всем том размышляю, и что, по рассуждению моему, нахожу богоугодно-го и полезного для души моей, переписываю для себя. В этом жизнь моя и дыхание. В немощи моей и лени возложил упование на Бога и Пречистую Богородицу. Если что случается мне предпринимать и если не нахожу того в Писании, на время отлагаю в сторону, пока не найду. По своей воле и по своему рассуждению не смею предпринимать что-нибудь. Живешь ли отшельнически или в общежитии, внимай Святому Писанию и следуй по стопам отцов или повинуйся тому, кто известен тебе как муж духовный в слове, и жизни, и рассуждении. Святое Писание жестоко лишь для того, кто не хочет смириться страхом Божиим и отступить от земных помышлений, а желает жить по своей страстной воле. Иные не хотят смиренно испытывать Священное Писание, не хотят даже слышать о том, как следует жить, как будто Писание не для нас писано, не должно быть выполняемо в наше время. Истинным же подвижникам и в нынешние, и во все века слова Господни всегда будут словами чистыми, как очищенное серебро; заповеди Господни для них дороже золота и камней драго-

ценных, слаще меда и сота». Об этом же он писал и в другом письме: «Аз убо не творю без свидетельства Божественных Писаний... О себе же не смею творити, понеже невежда и поселянин есмь». Начитанность преподобного Нила в творениях святых отцов была так велика, что он цитировал их наизусть.

Слава блаженного Нила воссияла гораздо далее стен русских обителей. Его знали и уважали русские иерархи. Когда в Новгороде открылась ересь жидовствующих и всюду распространены были ожидания кончины мира, в 1492 году архиепископ Новгородский [Геннадий](#) просил Иоасафа, архиепископа Ростовского, посоветоваться между прочим с преподобным Нилом, как он думает о сих ожиданиях: «да что бы еси послал по Паисия (Ярославова), да по Нила, да с ними бы еси о том посоветовал: прейдут три лета, кончается седьмая тысяча и проч...» В 1490 году составилась против ереси жидовствующих собор: старцы Паисий и Нил приглашены были в Москву на собор. По летописям и актам известно, что в 1503 году был еще «собор на Москве». Блаженный Нил присутствовал и на сем соборе. Замечательно, что этим строгим отшельником внесено было в соборные рассуждения предложение освободить монастыри от управления вотчинами, то есть населенными имениями. Во-

прос этот поднял жаркие рассуждения. Волоколамский игумен Иосиф, столько известный в древней духовноотеческой литературе своими трудами, защищал имения монастырские, приводя свидетельства прп. Феодосия, общего жития начальника, прп. [Афанасия Афонского](#) и настоятелей других обителей, которые владели селами. А блаженный Нил, предлагая, чтобы у монастырей сел не было, требовал, «чтобы жили бы чернецы по пустыням, а кормились бы рукоделием». К мнению Нила пристали многие иноки Кирилло-Белозерские и даже некоторые из других монастырей. Однако же по их воле не состоялось. После смерти преподобного Нила мысль его долго жила в умах учеников его. Один из них, князь Вассиан Косой, сильно поборал, «еже бы у монастырей не было сел, и с ним другие старцы, с ними ж святогорцы», в числе которых был преподобный Максим Грек, даже пострадавший за это впоследствии от митрополита Даниила, хотя виной гонения была вымышленная на него ересь.

Но главное в житии преподобного Нила – это то, что он до смерти остался верен своему уставу, олицетворяя его начала не только в общественных вопросах, каков вопрос о монастырских имениях, но и в своей собственной жизни и подвигах.

Еще значительно ранее своей смерти преподобный Нил, посылая Иннокентия в пределы вологодские на реку Нурму для учреждения обители и предсказывая ей процветание общежитием, насчет своей скитской пустыни заметил: «Здесь же как было при жизни моей, так пусть будет и по смерти: братия пусть живут поодиночке каждый в своей келлии». Эти слова сохранились как завещание и были исполняемы по смерти блаженного Нила.

Умирая, преподобный Нил оставил следующее завещание ученикам своим: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Завещаю яже о себе, моим присным господам и братиям, яже суть моего нрава. Молю вас, повергните мое тело в пустыни, да изъядят е звери и птицы: понеже согрешило есть Богу много и недостойно есть погребения. Аще ли сие не сотворите, то, ископавши ров на месте, идеже живем, со всяким безчестием погребите мя. Бойтесь же слова, еже Великий Арсений завеща учеником своим, глаголя: на суде стану с вами, еще кому дадите тело мое. Тщание бо и мне было то, елико по силе моей, да не сподоблен буду чести и славы века сего некоторыя, якоже в житии сем, тако и по смерти моей. Молю же всех, да помолятся о души моей грешней, и прощения прошу от всех и от мене прощение да будет, Бог да простит всех нас».

Со стороны блаженного Нила это завещание служит выражением глубочайшего его смирения перед Богом и людьми, которое достойно бы изобразить словами пророка Давида: смирихся до зела, Господи (Пс. 18, 107).

Великий старец отошел ко Господу 7 мая 1508 года в третью неделю по Пасхе – святых жен-мироносиц, будучи 75 лет от рождения.

И предсмертное желание великого ревнителя нищеты и смирения исполнилось; обитель его осталась одной из самых малолюдных и бедных на севере России, и святые мощи его почивают под спудом в приделе его имени в убогой деревянной церкви во имя Иоанна Предтечи.

Царь Иоанн Грозный в 1569 году хотел построить каменный храм над гробницей преподобного Нила. Но богоносный ревнитель скитской простоты в сонном видении запретил царю эту постройку. Прошло несколько столетий, и уже в нашем столетии возобновилась мысль о каменной церкви в честь преподобного Нила; но своды ее обрушились над самой ракой основателя обители, причем чудесно спаслись от гибели трое каменщиков, работавшие в церкви.

Дико, мрачно, пустынно место, избранное преподобным Нилом. Речка Сорка чуть струится по

болотистой, низкой местности, на которой устроен скит. Там целы еще выкопанные дивным подвижником небольшой пруд и колодезь с весьма вкусной водой, целебной для верующих. Еще цела власяница преподобного Нила: волосья ее колются как иглы.

Святая Церковь впоследствии времени, по указанию свыше, причислила Нила к лику преподобных отцов, и память его положено совершать по церковному месяцеслову 7 мая, в день его блаженного успения. Особенной службы преподобному Нилу не составлено, и торжество в честь и славу имени его совершается по общей Минее. Замечательно предание о священном лице преподобного, написанном на его гробовой доске.

Один богатый человек Московского государства захвачен был татарами и многие годы оставался у них в плену. Сильно скорбел он о своем семействе и призывал себе на помощь угодников Божиих. Однажды ночью явился к нему в тонком сне светолепный старец и велел написать образ преподобного Нила, обещая возвращение на родину. Пробудившись от сна, он хотел спросить, как может это исполнить; но явившийся, как молния, уже скрылся от его взора, ослепленного ярким светом. Пленник начал размышлять сам с

собой: кто это преподобный Нил, о котором впервые слышал, и где обретается? Он стал призывать его на помощь, хотя и не ведал его. И вот опять в другую ночь является ему тот же старец и говорит: «В пределах Белозерских Нил, за двенадцать поприщ от Кириллова монастыря».

Вскочив с постели, пленник яснее хотел разглядеть лицо явившегося и подробнее его расспросить, но опять столь же быстро стал невидим старец, оставив за собой струю света и благоухания. Тогда уверовал человек, что действительно послал Господь к нему Своего угодника, и молил святого Нила, дабы явил ему яснее лик свой: и в третью ночь является ему преподобный, оставляет у его возглавия начертание своего лика и говорит ему утешительное слово: «Человек Божий, возьми лист сей и иди в Русскую землю».

Едва опомнился утешенный узник и действительно обрел у своего изголовья начертание лика преподобного. Со слезами молил он Господа и Его угодника указать ему путь, чтобы избавиться от руки неверных; и опять был к нему голос: «Иди ночью в степь и увидишь перед собой яркую звезду; последуй за нею и избегнешь агарян». Пленник, укрепляемый верой, дерзновенно ночью пустился в неизмеримую неведомую степь, взяв с собой немного хлеба, и дивная звезда его руководила, по обещанию Нила, доко-

ле не воссияла заря. Тогда услышал он за собой топот коней и крики варваров, ищущих своей добычи; в ужасе пал он на землю, моля Господа о своем сохранении, и Господь осенил его невидимой силой от их взоров, так что они с воплем пронеслись мимо. День и ночь странствовал он по неприютной степи, и вот подходит к реке глубокой и быстрой, хотя и не широкой, а перевозчика нет, и течение ее – через всю степь. Варвары знали, что нельзя миновать реки, и гнались до ее берега с твердой уверенностью, что поймут своего беглеца. Увидев его издали, устремились на него с дикими воплями и обнаженными мечами; он же, не видя себе ниоткуда спасения, оградился знаменем крестным и бросился в реку: быстро понесла его вода вниз по течению, и напрасно стреляли в него с берега агаряне, ибо его охраняла благодать Божия. Быстрее их коней мчала его река: они возвратились, почитая его уже утопшим, но река плеском волны выбросила человека на противоположный отлогий берег, оттоле беспрепятственно шел он через степь, питаясь былием травным и непрерывно призывая в молитвах Господа и Его угодника Нила.

Река сия, вероятно, была Донец, которая в то время служила границей от Крымской орды: освобожденный пленник благополучно достиг го-

родов русских. Прежде, чем войти в дом отеческий, он отыскал в Москве иконописца и велел изобразить лик преподобного, с листа ему данного, в меру гробовой доски; потом созвал священников и убогих и, угостив их трапезой, снабдил их обильной милостыней, рассказывая все, как избавил его Господь от плена. Когда же написан был образ преподобного, сделал большое торжество в честь святого Нила и с верным служителем послал честную икону в скит его, снабдив его многими дарами и церковной утварью. Икона сия и доселе лежит на раке, и молитвами преподобного Нила истекают из нее исцеления. Преподобный изображен в одежде схимнической, в благолепном покое посмертного созерцания, начатого им еще на земле. «Преподобный отец наш Нил, Сорский чудотворец, подобием сед, брада аки Кирилла Белозерского, но у сего курчевата; ризы преподобнические, в руках свиток». Такое описание внешности преподобного сохранилось в «Иконописном подлиннике».

Преподобный Нил Сорский считается основателем скитского жития в России во внешнем и внутреннем быту, основой которого было духовное делание, то есть внутренняя созерцательная молитва, непрестанно совершаемая умом в сердце.

О такой сокровенной жизни во Христе о Немже подобает спастися нам (Деян.4,12) ясно учит и слово Божие. Так, Марфа, заботясь об угощении, показала нам пример лишь деятельного служения ближним, в то время как Мария, ее сестра, избравши благую часть и сидя у ног Иисусовых, подала нам образ более богоугодного делания, созерцательного молитвенного предстояния в подражание Ангельских умных существ, которые немолчными устами (лишь умом) славят Сокровенного. И это высшее духовное умное служение в духе и истине приводит к богообщению и напоминает Херувимское богоношение душой Бога Слова.

Такая душа телесно оставила все богатство и стяжания мира, оставила и «прежние правы, пороки и страсти как душевные, так и телесные и, отвлекая свой ум от всего настоящего и видимого, только будущее, вечное, невидимое созерцает» (прп. [Иоанн Кассиан](#)).

Преподобный Нил известен не только как основоположник скитского жития и великий подвижник, но и как духовный писатель. Благодарное предание великого старца, составленное на основании творений святых отцов, как бы поучает с времен русской старины жить жизнью

«Святой Руси» и искать прежде всего Царствия Божия и правды Его (Мф.6,33).

И если Св. Писание говорит, что мы здесь странники и пришельцы (Евр.11,13), а потом для нас, после смерти, наступит вечная неизменная жизнь, или блаженная, или исполненная мучений, какую воздаст Господь каждому по делам его, то нам особенно нужно попещись о будущей загробной жизни.

Должно возбуждать совесть к лучшему, сохранить себя от дурной жизни и не мудрствовать по плоти и злобно от преданий лукавых и суетных, которые приходят нам от общего врага и льстеца нашего диавола и нашей лени.

В учении о вере св. отец завещает веровать во Единого Бога в Троице славимого, Отца и Сына и Святаго Духа; Сына Божия исповедовать, что Он Истинный Бог и Совершенный Человек. С великой верой и любовью должно величать и славить Господа, Пречистую Святую Богородицу, всех святых. Прп. Нил в исповедании веры пишет: «Всею моею душою прибегаю ко Святой Соборной Апостольской Церкви; ея учение, которое она приняла от Самого Господа и свв. апостолов, так же постановлением святых седми Вселенских Соборов и Соборов Поместных, и учение святых отцов о православной вере и бла-

гочестивой жизни – все это принимаю с великой верой и любовью. Еретические же учения и наставления проклинаяю, и да будут нам чужды все еретики...»

Преподобный Нил напоминает заповедь о труде, говоря: «И то осмотрительно, – заповедали нам св. отцы, – что всякий от своих праведных трудов, своего рукоделия и работы должен приобрести себе дневную пищу и все необходимое. Апостол Павел сказал: Кто не хочет трудиться, тот и не ешь (2Фес.3, 10). Приобретение же с вымогательством, собранное трудами других, никак не послужит нам на пользу... Все это и подобное мы должны от себя отгонять как смертоносный яд».

В Уставе скитского жительства, составленном для братии, преподобный Нил более всего обращает внимание иноков на умное делание, под которым также подразумевает глубокую молитвенность и духовное подвижничество. Он с любовью поучает о важности «мысленного делания», то есть богомыслия, созерцания, сердечной молитвы, или внутренней беседы с Господом.

Учение о хранении ума и сердца, об очищении внутреннего человека преподали нам многие святые отцы, как научились они от Самого Господа. Преподобный Нил (в слове первом) указы-

вает степень мысленной борьбы при действии на нас помыслов.

Диавол со своими бесами может смущать своими помыслами (подобно словам, речам, беседам) наши мысли и колебать ум всякого человека. Причем диавол свои внушения заставляет принимать человеку как собственные, как плод якобы своего сознания и мышления.

Разумная же и искусная борьба состоит в том, говорят святые отцы, чтобы отсекать и отгонять от себя дурной помысл, то есть прилог, в самом начале, и непрестанно молиться; ибо кто сумеет противиться первому прилогу помысла, тот, сказано, одним ударом пересечет все последующие действия. Потому что, кто борется разумно, тот отвергается корня зла, то есть лукавого прилога мыслей. Особенно во время молитвы должно стараться сделать свой ум глухим и немым (к предметам посторонним), как сказал прп. Нил Синайский, и иметь сердце безмолвным ко всякому помыслу, даже по-видимому доброму, говорит Исихий Иерусалимский, ибо за бесстрастными помыслами следуют уже страстные, как известно из опыта, и вход в сердце первых бывает причиной входа последних. И поелику, как сказано, что за подобными помыслами следуют и дурные, то и нужно принудить себя не допус-

кать и таких помыслов, о которых мы думаем, что они хороши, а постоянно созерцать глубину своего сердца и говорить: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго! И повторять так должно всегда с усердием, когда стоишь, или сидишь, или лежишь, умом и сердцем, сокращая даже, сколько можно, дыхание, чтобы не так часто дышать, как говорит Симеон Богослов. Григорий Синаит сказал: «Призывай Господа Иисуса со всем желанием, но терпеливо, с ожиданием, избегая всех злых помыслов». А что св. отцы советуют сдерживать свое дыхание, чтобы дышать не часто – опыт скоро научит, что это весьма полезно для сосредоточения ума в молитве. Если же не можешь молиться в безмолвии сердца и без помыслов, а видишь даже, что они умножаются в твоём уме – не унывай, а продолжай молитву. Блаженный Григорий Синаит, зная в точности, что нельзя нам, страстным, решительно победить лукавые помыслы, так говорит: «Никто из новоначальных сам собою не может удержатъ ум и помыслы: ибо удерживать ум и отгонять помыслы – свойство искушенных и сильных. Но и они не сами по себе отгоняют их, но с Божией помощью решаются на брань против них, как облеченные благодатью и всеоружием Господа! – В случае же расслабления и изнеможения призывай Бога на помощь и понуждай себя, сколько есть силы, не прерывая молит-

вы; и все сие совершенно, Божией помощью, отгонится и исчезнет».

Особенно нужно стараться о благочестивой деятельности ночью. Ночью, говорит прп. Филофей Синаит, более очищается ум.

Делание сие, то есть соблюдение ума в сердце, устранив все помыслы, весьма трудно не только для новоначальных, но и для долго трудившихся делателей, которые не сознали еще всей сладости молитвы от действия благодати в сердце. И из опыта мы знаем, как трудно и неудобоприлежно кажется это немощным.

На все злые помыслы надо призывать в помощь Бога. Хорошо молиться краткой молитвой, словами Священного Писания и помышлять о смерти, когда душа Божиим велением отойдет от тела. Нужно еще и сокрушение сердца, сетование и плач о грехах, ибо слезы избавляют нас от вечных мук. И это есть лучшее из всех дарований человеколюбия Божия, которое приводит к чистоте, бесстрастию и любви.

Тогда рождается внутренняя радость, и льющиеся слезы сами собой без усилия утешают скорбную душу, подобно тому, как младенец в одно и то же время и плачет и смеется. Тогда облегчается нападение от мысленного, невидимого демона

– умирение помыслов и братская духовная любовь ко всем людям.

И когда сподобится кто благодати, тогда молится без труда и с любовью, будучи подкрепляемым и утешаемым ею. «И когда воздействует молитва, тогда действие ее покоряет себе ум, веселит его и освобождает от пленения лукавого», – сказал святой Григорий Синаит.

Когда же душа, подвигнутая духовным действием, приблизится к Божественному и через не постижимое общение уподобится Божеству, и просветится в своих движениях лучом высокого света, а ум сподобится ощущения будущего блаженства, тогда забывает и себя, и окружающих, и теряет, так сказать, и способность к самодеятельности в чем-нибудь. И в другом месте говорят, во время молитвы ум сверх желания восхищается к мыслям бесплотным, и никакие чувства не могут выразить сего. Тогда внезапно возжигается в тебе радость, язык умолкает, не в силах будучи высказать всю сладость ее. Из сердца изливается постепенно некоторая сладость, которая неощутительно сообщается всему человеку: все тело его проникает такая духовная пища и радование, что язык человеческий забывает о всем земном и вменяет его ни во что. И когда подобная кипящая сладость сообщается и

телу человека, он думает тогда, что это-то состояние и есть Царство Небесное. В другом месте говорит: получивший радость о Боге не только не прилепляется страстями, но и не обращает внимания на свою жизнь.

Любовь к Богу для него дороже жизни, и познание Бога, из которого рождается любовь, для него слаще меда и сота. Все это состояние души нельзя передать словами, говорит Симеон Новый Богослов. Какой язык скажет? Какой ум объяснит? Какое слово выразит? Страшно, поистине страшно, и выше всякого слова!

Обращаясь к лицу Господню, говорит: «Вот Господь соделал меня не только равным Ангелам, но и даже выше их поставил меня: ибо Он, невидимый для них и неприступный по существу, мне всячески видим и соединяется с моим существом. Это есть то, о чем возвещает апостол: око не видело, ухо не слышало, и не приходило то на плотское сердце (1 Кор. 11, 9). Будучи в таком состоянии, монах не только не захочет выходить из келлии, но пожелает ископать под землей пещеру, чтобы, уединившись от всех и от всего мира, созерцать Бессмертного Владыку и Создателя. Согласно с ним св. Исаак говорит: «Когда человеку будет снято покрывало страстей от мысленных его очей, он увидит Божественную силу,

то ум его приходит в священный ужас. И если бы Бог не положил предела тому состоянию в этой жизни и не назначил время, которое полезно человеку провести в этом состоянии, то сам человек, если бы допущено было такому состоянию продолжаться всю его жизнь, кажется, никогда бы не пожелал прекратить оно дивного видения. Но Бог совершает так по Своей милости, чтобы на время умалялась благодать Его во святых, дабы могли позаботиться и о братии, служа им своим словом, то есть поучением о благочестии, как говорит св. Макарий о тех, кои достигли совершенства, что они должны приносить себя в жертву от любви и сладости чудных видений.

А мы, непотребные, виновные во многих грехах, одержимые страстями, мы недостойны даже и слышать о подобных предметах. Дабы хотя немного обратить внимание, каким окаянством мы объаты, какому безумию предаем себя, прилепляясь и призращаясь к миру сему, скопляя вещи тленные, и ради них вдаваясь в заботы и смуты со вредом для душ наших. И при всем этом думаем, что мы благотворим другим и вменяем то себе в похвалу. Но горе нам, что не познаем душ наших и не рассуждаем, к какой мы жизни призываемся, как говорит св. Исаак:

мирскую жизнь, скорби мира или блага его и по-кой считаем мы за нечто важное.

В назидание приведем здесь несколько наставлений преподобного Нила о борьбе со страстями.

Отцы, говорит он, наставляют сопротивляться лукавым помыслам, сколько у нас есть силы. Последствием противоборства будут или венцы, или наказания. Венцы – победителю; муки же – согрешившему и не покаявшемуся в житии сем. Согрешение, муку заслуживающее, есть то, по словам Петра Дамаскина, когда кто помысл приведет в исполнение. Тем, кои твердо борются и среди сильной борьбы вражией не изнемогают, – тем соплетаются светлейшие венцы.

Мы же, зная все из Божественного Писания, если желаем искренно порадеть о деле Божиим, прежде всего и насколько возможно удалимся суеты сего мира, постараемся исторгнуть страсти, соблюдая сердце свое от лукавых помыслов и во всем исполняя заповеди Божии, сохраняя сердце. А чтобы блюсти сердце, нужно всегда иметь молитву. Это первая степень иноческого возраста, а иначе нельзя умалить страстей, сказал прп. Симеон Новый Богослов.

О борьбе со страстями чревоугодия, блуда, гнева и гордости преподобный Нил учит: «Если стужа-

ет, то есть сильный и всегдашний напор делает на тебя помысл чревообъядения, представляя тебе различные вкусные и дорогие яства, вспомяни тогда первое слово Господа: “Да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством” (Лк.21,34). И, помолясь Ему и Его на помощь призвав, размысли о том, что изрекли отцы: “Сия, – говорят они, – страсть (чревообъядения) в иноках корень всему злу, а наипаче – блуду”».

Велик нам подвиг в борьбе с духом блудным и крайне труден (лют зело), ибо борьба сия объемлет и душу, и тело.

Когда стужают нам блудные помыслы, тогда надобно оживлять в себе страх Божий и приводить себе на память то, что от Бога ничто не может быть утаено, ни даже самое тонкое движение сердечное, и что Господь есть Судия и истязатель за все, и за самое тайное и сокровенное, и представлением стыда и срама можем отразить студное и гнусное намерение. В самом деле, вообразим себе, что мы застигнуты кем-либо в сквернодействе: не пожелали ли бы мы тогда лучше умереть, нежели обрестись в таком сраме? Главное же, и сильное победоносное оружие против духа нечистоты состоит в прилежной молитве ко Господу Богу, как учат святые отцы. Максим Исповедник наставляет вооружиться на

блудные помыслы молитвой, заимствуя слова для молитвы у псалмопевца Давида: Изгонящи мя ныне обыдоша мя (Пс. 16, 11); радости моя, избави мя от обышедших мя (Пс. 31, 7). Прп. Иоанн Лествичник, беседуя о сем же предмете, представляет нам образец, какой молитвой поборошь помыслы блудные: Боже, в помощь мою вонми (Пс. 69, 2) и сему подобное. Полезно в этом случае призывать на помощь тех святых, кои известны нам особенным подвигом своим и трудами в сохранении чистоты и целомудрия. Так, Даниил Скитский брату, ратуемому от блуда, приказывал молиться, призывая на помощь мученицу Фомаиду, за хранение целомудрия убиенную, молиться же так: «Боже, за молитвы мученицы Фомаиды, помози мне», и боримый брат, помолясь у гроба мученицы, тотчас избавлен был от блудной страсти. Если брань длится и нападение от врага не прекращается, то, встав и простерши на небо очи и руки, возопий к Могущему спасти тебя, не хитросложенными словами, но смиренным и простым вещанием сим. «Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь», и тогда познаешь силу Вышнего, и невидимых врагов невидимо отженешь. Бей всегда ратники именем Иисусовым, ибо крепче сего оружия ты не обрящешь ни на небе, ни на земле.

Ежели кого-либо томит и мучит дух гневный, питая в нем злопомнение и пробуждая в ярости воздать злом и отметить оскорбившему, то воспомянет он сей глагол Господень: Аще не отпустите кийждо брату своему от сердец ваших прегрешений их, ни Отец ваш небесный оставит вам согрешений ваших (Мф. 18,35; Мк. 11,26).

Да будет нам известно, что если мы и добрые дела совершаем, а от гнева не воздерживаемся, то они неуютны Богу. Ибо сказано отцами: «Если гневливый и мертвого воскресит, молитва его не богоприятна». Сказано же сие не в том разуме, будто бы гневливый может воскресить мертвого, но для того, чтобы показать мерзость его молитвы. Великая, говорит авва Дорофей, и блистательная победа над гневным помыслом в том состоит, чтобы возносить молитву за брата, который оскорбил нас, взывая так: «Помози, Господи, брату моему (такому-то) и за молитвы его помилуй и меня, грешного». Здесь то, что молимся за брата, есть знак любви к нему и благорасположения; а призывание его молитв в помощь себе выражает наше смирение.

Должно, кроме сего, и благодетельствовать ему по возможности. Так-то и исполняются сии заповеди Господа: любите враги ваша, благословите клянущия вы, добро творите ненавидящим

вас, и молитесь за творящих вам напасть (обиду) (Мф.5,44). Исполняющему сие Господь обещал такое воздаяние, которое превышает все прочие обетования – обещал не только Царство Небесное, не только утешение и радость, как прочим, но сыноположение: Будете, – сказал Он, – сынове Отца вашего, Иже есть на небесех (Мф.5,45).

Все добрые дела должны совершаться для славы Божией, не из тщеславия и человекоугодия, ибо побежденный духом гордости – враг своему спасению. Нельзя превозноситься естественными дарованиями, ибо это не твоим трудом добыто, а от Бога. И тот, кто в гордости своей сопротивником своим возымел Бога, кто мерзок и нечист перед Ним, помысли: где, в чем, когда, и какое может он обрести благо? От кого получит милость? И кто очистит его? О, страшно и представить сие! Кто поработил себя гордости, тот сам и бес, и враг (ратник) для себя самого, – тот в себе самом носит скорую гибель. Да боимся убо и страшимся гордыни; да отрываем ее от себя всевозможно, всегда памятуя, что без помощи Божией никакое добро не может быть сделано, и что ежели оставлены будем от Бога, то, как лист колеблется или как прах возмется от ветра, так и мы будем от диавола сметены и поруганы и соделаемся предметом плача человеков. Уразу-

мев сие, всемерно потщимся проходить жизнь нашу во смирении.

Желающему обучиться смирению, сей божественной науке, говорит святой старец: «Во-первых, должно ставить себя ниже всех, то есть почитать себя хуже и грешнее всех человек, и сквернее всех тварей, потому что вышел из порядка, всякому естеству тварей указанного, и горше самих бесов, потому что и они преследуют нас и побеждают. И не должны ли мы почитать себя хуже всех тварей, потому что всякая тварь сохранила то, что даровано естеству ее Творцом, а мы через свои беззакония потеряли совершенства и назначение, естественные нам по природе? – Поистине и звери, и скоты – честнее меня, грешного. Поистине, я – ниже всего, потому что я осужденник, и ад уготован мне еще прежде моей смерти.

Но кто не восчувствует и того, что грешник – горше самих бесов, яко их раб и послушник, и сожитель их, во тьму бездны сойти к ним долженствующий? Воистину всякий, кто во власти бесов, горше и злосчастнее их самих. С ними низринулась ты, душа окаянная, в бездну! А по сему, будучи жертвой тления, ада и бездны, почто прельщаешься умом своим и почитаешь себя праведной, будучи греховна, скверна и по злым

делам своим бесподобна?.. Увы тебе, пес нечистый и всескверный, во огонь и тьму кромешную осужденный! Горе прельщению и заблуждению твоему, о злобесне!»

Поэтому необходимо постоянное мысленное делание (молитва) и хранение ума (от злых и лукавых помыслов). И это есть возделывание и хранение рая (Быт.2,15), соблюдение веры, заповедей Христовых, побуждение к добротолюбию, смирению, кротости, безмолвию внешнему и внутреннему, и все с рассуждением – требуется от всех, даже и от находящихся в великой болезни.

Постоянная же память о Боге, то есть умная молитва, выше всех деланий и есть глава добродетелей, как и любовь Божия. Нелестный же учитель для христиан – Богодухновенное Писание, в котором сокрыта воля Божия.

Таким духом преисполнены все наставления благодатного сего старца, преподобного Нила Сорского. Его писания представляют богатую сокровищницу духовного опыта и могут служить не только иноку, но и всякому христианину прекрасным руководством к самопознанию в подвиге очищения сердца от страстей. Сам преподобный о своем «Уставе» говорит: «Всем прикладно (то есть полезно, нужно) иметь сие».

Кроме устава, сохранилось несколько посланий преподобного к его ученикам. В посланиях к Кассиану говорится о борьбе с помыслами и о терпеливом перенесении скорбей; в послании к Иннокентию и Вассиану преподобный рассказывает о своей жизни и предлагает различные наставления. В двух посланиях к неизвестным инокам святой подвижник заповедует памятовать о смерти и дает советы, как бороться с греховными помыслами.

Преподобный Нил, совершенный инок, ревнитель и подражатель древних святых, заканчивая свои наставления и писания, говорит: «Все, что он писал, он заимствовал от святых отцов и подтверждает свидетельствами Божественных Писаний».

Нилово-Сорская Сретенская пустынь, заштатная, находится в Новгородской губернии, Кирилловского уезда, в 15 верстах от Кириллова, при речке Сорке.